

Чу Вэй снова вспомнила слова Вэнь Дай, и уголки её губ дрогнули в искренней улыбке.

Как давно никто не осмеливался бросать ей такой вызов? С тех пор как она стала главой корпуса журналистов, все относились к ней с подобострастием, боясь разгневать эту известную своей строгостью старшекурсницу.

А Вэнь Дай смотрела прямо ей в глаза, не отступая ни на шаг.

Чу Вэй ощутила странное возбуждение, словно охотник, обнаруживший достойную добычу.

Когда она вышла из учебного корпуса, ночной ветер коснулся её щек, неся с собой прохладу ранней осени.

Чу Вэй взглянула на звездное небо и внезапно вспомнила слова бабушки:

— Лучшие журналисты подобны звездам: даже в самые темные времена они должны продолжать светить.

Станет ли Вэнь Дай такой звездой?

Чу Вэй не знала.

Но она понимала, что уже попала под обаяние этой неожиданно появившейся первокурсницы, точно мотылек, не способный сопротивляться пламени.

А пламя... оно может как осветить путь, так и сжечь всё дотла.

Тем временем Вэнь Дай даже не подозревала, что её скромное собеседование вызвало у Чу Вэй целую бурю размышлений и анализов.

Когда она вернулась в общежитие, Юнь Лосинь как раз закончила стрим.

Вэнь Дай только успела засунуть анкету для вступления в корпус журналистов в ящик стола, как холодный, змеящийся смешок прополз по её позвоночнику.

В мгновение ока Юнь Лосинь, невесть откуда появившаяся из тени под кроватью, предстала перед ней — её бледное лицо было скрыто водопадом черных волос.

Приподнятые лисьи глаза подернуты дымкой злобы, слезная родинка в уголке глаза в полумраке отливала темно-красным, а тяжелые синяки под глазами погружали всё её лицо в непроглядную тоску.

— Где шлялась? — голос Юнь Лосинь звучал хрипло, растягивая слова с пугающим придыханием, от которого по коже пробежал мороз.

Вэнь Дай, чувствуя, как от этой гнетущей атмосферы шевелятся волосы на голове, постаралась сохранить спокойствие и положила листовку клуба на стол:

— Ходила на собеседование, всего лишь.

Краем глаза Вэнь Дай заметила Янь Жуньюэ, прислонившуюся к туалетному столику. Теплый желтый свет ламп в зеркале окрашивал её каштановые локоны в медовые тона.

Девушка пинцетом достала ватный диск, пропитанный лосьоном, и прижала его к уголку глаза. Ресницы отбрасывали на кожу тени, похожие на крылья бабочки. Её светло-серые глаза, устремленные на отражение, внезапно замерли, а движение пальцев с кремом остановилось, словно рябь на замерзшем зимнем тумане.

— Собеседование? — внезапно спросила Янь Жунъюэ. Голос её был холодным, а слова сопровождалась звоном флаконов с косметикой. — Какое ещё собеседование?

Она замерла, закручивая крышку сыворотки, и серебристый дозатор блеснул в свете лампы холодным светом.

Вэнь Дай не понимала, почему они так зациклены на ней, но ответила честно:

— Да обычное, в корпус журналистов при школьной газете.

Юнь Лосинь насмешливо фыркнула:

— Умеешь же ты придумывать отговорки.

Вэнь Дай резко подняла голову и встретила взглядом с насмешливыми глазами Янь Жунъюэ.

— Не хочешь объяснить тот пост в соцсетях, что был в обед?

Янь Жунъюэ медленно покрутила перед ней телефон. На экране красовался пост Вэнь Дай: фото тарелки с рыбой в красном соусе и подпись: Маленькая рыбка, очень вкусно.

В комнате воцарилась странная тишина.

Вэнь Дай уставилась на экран, всё ещё не понимая, в чем дело:

— Вы о чем загадками говорите? Я правда не понимаю!

[Хозяин, они издеваются над такой бедной сельской девушкой, как я! Я сдаюсь.]

[Система, спасайтесь сами, как можете.]

Мэн Шу высунула из-под одеяла лохматую голову, отодвинула занавеску и с плаксивым видом произнесла:

— Дай-дай, я правда не нарочно!

Она села, обнимая подушку, и медвежонок на её пижаме забавно качнулся.

— В обед я увидела твой пост и так обрадовалась... Мне показалось, что ты там тайком демонстрируешь свои отношения! А потом я вспомнила день набора в клубы: видела, как ты стояла очень близко к старшекурснице Цзян, и даже приняла у неё чемпионскую медаль. Вы так... двусмысленно себя вели. Вот я и решила, что этот пост — официальное признание.

Янь Жунъюэ холодно хмыкнула, листая экран телефона:

— Кто в здравом уме будет специально фотографировать рыбу? Да ещё и с такой подписью?

Она внезапно подалась вперед, и Вэнь Дай уловила исходящий от неё тонкий аромат розмарина:

— Говори, как далеко вы зашли?

Вэнь Дай окончательно запаниковала и принялась путано оправдываться, чувствуя, что теперь точно не отмоется. Она ведь просто любит фотографировать еду!

— Я правда просто ела рыбу! А медаль — это подарок при вступлении в клуб, она говорила, что у неё их много...

Её голос оборвался, потому что Юнь Лосинь тихо рассмеялась.

— Много? — в голосе Юнь Лосинь сквозила насмешка. — Чемпионскую медаль в качестве подарка при знакомстве? Вэнь Дай, ты нас за дур держишь?

Мэн Шу робко подняла руку:

— Вообще-то... старшекурсница Цзян и правда была очень любезна, даже предлагала научить Дай-дай плавать...

Мэн Шу почувствовала, что чем дальше, тем страннее всё звучит, и не ожидала, что Янь Жуньюэ и Юнь Лосинь будут так остро реагировать.

У Вэнь Дай запульсировало в висках. Что происходит?!

Но она быстро взяла себя в руки, глубоко вздохнула и, понимая, что деваться некуда, ответила:

— Я сегодня действительно ходила на собеседование, и я не встречаюсь с Цзян Сяньйюй.

Янь Жуньюэ немного смягчилась и снова спросила:

— А что тогда значит её комментарий?

Вэнь Дай только сейчас посмотрела на комментарии.

Под аватаркой Цзян Сяньйюй красовался ответ: В следующий раз попробуй другую рыбу.

Вэнь Дай долго размышляла, но всё равно была в недоумении:

— И что в этом комментарии такого? Постойте... а почему вы вообще есть в друзьях у Цзян Сяньйюй?

Мэн Шу сильно закашлялась:

— На самом деле, в тот день в медпункте, после того как ты попросила нас выйти... старшекурсница Цзян добавила каждую из нас, сказав, что если с тобой что-то случится, она нам сообщит.

Вэнь Дай была в ещё большем шоке:

— Ты же вроде как давно ушла?

Мэн Шу снова закашлялась, чтобы скрыть неловкость:

— Кхм, на самом деле я не уходила.

Теперь Вэнь Дай всё поняла.

— Вы что, с ума сошли?

Очевидно, они решили, что между Вэнь Дай и Цзян Сяньюй вспыхнули чувства. Поэтому Цзян Сяньюй так заботилась о ней после того, как та упала в воду, а потом добавила их в друзья, создав иллюзию: друзья моей жены — мои друзья.

А тут ещё и рассказы Мэн Шу о близости Вэнь Дай и Цзян Сяньюй на наборе в клубы, плюс двусмысленный пост и такой же комментарий.

Они были уверены: Вэнь Дай и Цзян Сяньюй вместе!

Вэнь Дай бессильно приложила ладонь ко лбу. Логика у них железная — если бы она не была участницей событий, то сама бы поверила.

Она терпеливо всё объяснила.

Янь Жунъюэ подумала, что, возможно, её ослепила ревность. Она завидовала Цзян Сяньюй: почему та может быть ближе к Вэнь Дай, почему именно она удостоилась её внимания? Гнев жег её изнутри, она ждала возвращения Вэнь Дай, надеясь на объяснения.

Юнь Лосинь была ещё хуже. Она была на грани безумия, ведь знала куда больше.

Это Вэнь Дай первой начала её соблазнять — та случайность в ванной, просьба погадать, а она сама ведь помогла Вэнь Дай разобраться с тем наглым инструктором! И всё же Вэнь Дай непонятным образом сошлась с Цзян Сяньюй, хотя именно её, Юнь Лосинь, красная нить спасла Вэнь Дай жизнь!

Почему Цзян Сяньюй так легко получила доверие Вэнь Дай? Почему Вэнь Дай тянется к ней, хотя та ничего особенного не сделала?

Ей хотелось прижать Вэнь Дай к стене и спросить, почему не она. Она могла бы дать Вэнь Дай гораздо больше защиты, пусть даже ценой жизни тех, кто её обидел!

Но сейчас обе пришли в себя.

Вэнь Дай не знала, что у них в головах, но раз всё объяснила, то решила написать пост.

Вэнь Дай вздохнула:

— Я пошла в душ.

...

Вичат.

Счастливый призыватель: Дети мои, вы непобедимы. Я не в отношениях, всё ещё одинока. Красивые девушки, можете приходить ко мне жаловаться на боль в семье, но вы же знаете, что я сделаю, когда дослушаю.

Комментарии:

Тяо (Се Шутяо): Восстановилась неплохо, раз есть настроение писать такие посты. В субботу не забудь прийти.

Вкусная рыбка (Цзян Сяньюй): Я могу прийти?

Ло-ло (Юнь Лосинь): Обязательно было писать об этом пост?

Луна сияет (Янь Жунъюэ): Поняла.

Мэн в лесу (Мэн Шу): Дай-дай, я ошиблась.

Линь Лу (Линь Лу): Ха-ха, первокурсница такая абстрактная.

...

Честно говоря, когда Цзян Сяньюй увидела этот пост, внизу живота вспыхнула какая-то необъяснимая ярость.

Она не знала, с каким чувством писала Я могу прийти?

Словно скулящая собака, ожидающая хозяйской ласки.

Она перевернула телефон экраном вниз на подушку, но не могла перестать представлять улыбку Вэнь Дай. Этот образ так и стоял перед глазами.

Ночь становилась всё темнее, гул кондиционера смешивался с криками птиц.

Она ворочалась в кровати, кутаясь в тонкое одеяло. Хлопковая простыня обжигала разгоряченную кожу, даже дыхание стало тяжелым.

Лунный свет пробивался сквозь щель в занавесках и ложился на её тыльную сторону ладони. Она прикусила губу, убеждая себя, что их связывают лишь отношения старшекурсницы и первокурсницы, но кислая горечь в груди никак не отступала.

Цзян Сяньюй не знала, как уснула.

В полузабытьи она услышала, как кто-то нежно зовет её по имени.

Голос, словно пропитанная медом нить, обвивал её уши, неся с собой горячее дыхание.

— Старшекурсница...

Она резко открыла глаза и обнаружила, что стоит в густом тумане.

Лунный свет прорезал дымку, очерчивая знакомый силуэт — Вэнь Дай стояла в трех шагах от неё, с волос капала вода, на ней не было ни нитки.

— Ты...

Горло Цзян Сяньюй внезапно сжалось.

Лунный свет струился по коже Вэнь Дай, от ключиц до талии — каждая линия была покрыта серебристым сиянием.

Ей следовало отвести взгляд, но тело словно пригвоздили к месту.

Вэнь Дай склонила голову и улыбнулась, капли воды скользили по её подбородку:

— Старшекурсница прячется от меня?

Цзян Сяньйой отступила на шаг, но спиной уперлась в холодную стену.

Вэнь Дай приближалась, её босые ноги не издавали ни звука, словно у кошки. Туман двигался вместе с ней, аромат жасмина становился всё гуще.

— Старшекурсница... — пальцы Вэнь Дай скользнули от выреза её одежды вниз, к линии пресса, вычерчивая круги на талии и вызывая дрожь.

— Здесь у старшекурсницы... так хорошо... — Вэнь Дай тихо рассмеялась, слегка покусывая мочку её уха. — И пресс такой крепкий.

Цзян Сяньйой схватила эту шаловливую руку, ладонь ощутила гладкость кожи.

Ей следовало оттолкнуть её, но пальцы невольно сжались.

— Не балуйся, — голос звучал хрипло, совсем не как её собственный.

Вэнь Дай тихо рассмеялась и внезапно встала на цыпочки.

Цзян Сяньйой увидела её влажные ресницы, тонкие линии на губах, а затем —

Мягкое прикосновение к своим губам.

Мозг Цзян Сяньйой взорвался.

Этот поцелуй был легким, как перышко, но заставил всё её тело содрогнуться.

Она знала, что это сон, пора проснуться, это абсурд.

Но когда кончик языка Вэнь Дай робко коснулся её губ, весь её разум рассыпался, как пена под луной.

— Постой...

Отказ утонул в переплетенных дыханиях.

Руки Цзян Сяньйой сами собой обхватили затылок Вэнь Дай, пальцы утонули в её влажных волосах.

Они повалились назад, в облака, туман бурлил вокруг.

Вэнь Дай сидела верхом на её бедрах, склонившись так, что пряди волос щекотали ключицы.

Цзян Сяньйой подняла голову и увидела, как лунный свет пробивается сквозь её волосы, словно серебряный дождь.

— Старшекурсница... — губы Вэнь Дай касались её мочки. — Ты ведь этого очень хотела, правда?

Пальцы Цзян Сяньюй глубоко вонзились в ямочки на поясице Вэнь Дай, кожа под ладонями была пугающе горячей.

Дыхание Вэнь Дай было совсем рядом, аромат жасмина одурманивал.

— Старшекурсница... — Вэнь Дай водила губами вдоль её челюсти, слегка покусывая ухо. — Твоё сердце так быстро бьется.

Цзян Сяньюй запрокинула голову, в глазах лунный свет дробился на серебряные искры.

Колено Вэнь Дай упиралось между её ног, и это легкое трение заставляло всё тело напрячься.

Она должна была оттолкнуть её, но ладони, предав волю, скользнули вниз по тонкой талии, оставляя красные следы на ягодицах Вэнь Дай.

Вэнь Дай тихо рассмеялась, влажные пряди волос коснулись её ключиц:

— Старшекурснице я не нравлюсь?

Слова оборвались.

Цзян Сяньюй внезапно перевернулась, прижимая её к себе, и коленом властно раздвинула её ноги.

Туман клубился между их переплетенными телами, лунный свет окаймлял серебром две молодые фигуры.

— Это сон... — Цзян Сяньюй склонилась и укусила Вэнь Дай за плечо, оставляя на нежной коже бледный след. — Да?

Вэнь Дай выгнула шею, дрожа, как умирающий лебедь:

— А если нет?

Пальцы Цзян Сяньюй коснулись её пылающих щек, голос был низким, почти опасным:

— Тогда не нужно просыпаться.

Лунный свет внезапно залил всё вокруг, поглощая их слившиеся фигуры.

Цзян Сяньюй резко открыла глаза.

Потолок общежития постепенно прояснялся. Она была вся в поту, одеяло запуталось в ногах, а в одном труднодоступном месте ощущалось скрытое...

— Черт...

Она схватила подушку и закрыла ею лицо, из-под ткани донеслось тяжелое дыхание.

Ощущение талии Вэнь Дай из сна всё ещё оставалось на ладонях, а тепло на губах казалось настоящим.

Она встала и пошла в душ принимать холодный.

Она хотела увидеть Вэнь Дай прямо сейчас.

...

Семь тридцать утра.

Вэнь Дай сонно выключила будильник, увидела кучу уведомлений и открыла Вичат.

Цзян Сяньюй: Первокурсница, в пятницу в 3 часа дня в клубе плавания мероприятие для новых членов, у тебя есть время?

Цзян Сяньюй: В университетском бассейне, не переживай, много времени не займет.

Вэнь Дай проверила расписание — в пятницу пар не было, и она с радостью согласилась.

Были и другие сообщения, на которые она ответила.

Се Шутяо: Твоя рана уже должна была зажить? В эту субботу не забудь прийти.

Счастливый призыватель: Хорошо, босс Се, обязательно буду вовремя.

Чу Вэй: Вэнь, ты официально принята в корпус журналистов. Еженедельные собрания по понедельникам в 7 вечера. В следующий понедельник — собрание по смене руководства и церемония приветствия новых членов в первом конференц-зале. Если нужно отпроситься, сообщай заранее. И ещё, мы с кураторами решили, что ты выступишь как представитель первокурсников. Есть время?

Счастливый призыватель: Да, спасибо старшекурснице и учителям за доверие, я хорошо подготавлиюсь.

Чу Вэй: Отлично, до обеда понедельника пришли мне текст речи на проверку.

Счастливый призыватель: Принято!

[Группа 30-го набора танцевального клуба]

Ли Шуаньжань: Добро пожаловать новым участникам, вот устав и требования.

Ли Шуаньжань: [Файл]

Ли Шуаньжань: У новых участников испытательный срок — один месяц. Те, кто его пройдет, смогут участвовать в выступлениях, которые организует клуб, и выездных мероприятиях. Мы выдадим подтверждающие документы, можно будет получить баллы для рейтинга. Те, кто не пройдет — к выступлениям допущены не будут.

Вэнь Дай внимательно прочитала и нажала +1 после последнего сообщения.

...

Длинные пальцы Се Шутяо легко постукивали по столу из красного дерева, издавая глухие звуки.

За окном сгустились тучи, погружая кабинет президента в гнетущий полумрак.

Гора документов перед ней была отодвинута, ручка лежала на неподписанном контракте, чернила расплылись на бумаге черным пятном.

— Выяснили?

Голос её был тихим, но Чэнь Сюань, стоявший напротив, невольно выпрямил спину.

Чэнь Сюань протянул планшет. На экране были скриншоты с камер наблюдения: девушка подозрительно бродила в углу тренировочной площадки, а на последнем кадре было четко видно, как она толкает Вэнь Дай в воду.

— Да, — кадык Чэнь Сюаня дернулся. — Я лично ездил в отдел безопасности университета Линчуань. Ту, кто напал на мисс Вэнь, зовут Чжан Ли, она временная сотрудница хозчасти, притворилась студенткой. Но после более глубокого расследования выяснилось...

Он сделал паузу и открыл другое досье:

— Её устроил в университет начальник хозчасти Ли Мутянь.

Се Шутяо внезапно встала, подол её черного делового костюма резко качнулся.

Она подошла к панорамному окну, стекло отразило её холодное, как лед, лицо.

— Ли Мутянь? — она повторила имя по слогам, постукивая пальцем по стеклу. — Тот старый хрен из университета Линчуань, что пролез на должность по блату? Храбрости ему не занимать, раз посмел тронуть моих людей. Говори, в чем причина?

В её голосе звучало неприкрытое презрение.

Чэнь Сюань замялся.

Се Шутяо нахмурилась:

— Что такое? Нельзя говорить?

На лбу Чэнь Сюаня выступил пот:

— Ли Мутянь — дядя Ли Цюня. А Ли Цюнь — тот самый инструктор, который раньше... помогался мисс Вэнь.

— Домогался? — Се Шутяо резко обернулась, в её глазах мелькнула жестокость. — Где сейчас этот Ли Цюнь?

Чэнь Сюань собрался с духом:

— Госпожа Се, Ли Цюнь сошел с ума. После того случая его внезапно перевели, а теперь он в психиатрической больнице, а инструктора мисс Вэнь заменили.

— Ха, — уголки губ Се Шутяо приподнялись в холодной улыбке. — Похоже, кто-то другой ударил первым, из-за чего Вэнь Дай случайно попала в немилость к Ли Мутяню.

За окном прогремел гром, и хлынул ливень.

Капли с грохотом ударяли в стекло, вторя ярости Се Шутяо.

— Передай этому Ли Мутяню, что он может увольняться из университета и катиться куда подальше. Иначе у меня найдется тысяча способов уничтожить его репутацию. Если спросит причину — скажи:

— Он перешел дорогу не тому человеку.

...

Психиатрическая больница №3 города Линчуань.

Ли Мутянь поправил галстук, его туфли звонко цокали по плитке. Медсестры на посту, увидев его дорогой костюм, опустили головы и начали шептаться.

— Палата 302.

<http://bllate.org/book/18829/1833127>